

Целитель Дамфрис изо всех сил старался не обращать внимания на двух стажеров-авроров, прижавшихся друг к другу посреди лазарета в знак вопиющего пренебрежения правилами. Не помогало и то, что они пользовались молчаливым одобрением сержант-майора полка, который сидел в той же комнате и улыбался, глядя на это зрелище.

"Так, - сказал Муди, когда Гарри и Мариэтта наконец разорвали объятия, - теперь в дополнение ко всем остальным нашим обязанностям мы должны придумать план по спасению лягушонка нашего командира взвода".

"Э-э, Реппл?"

"Да, стажер?"

"Меня вроде как уволили раньше, и я подумал, что место старшины еще не занято?"

Гарри захихикал: "Ну-ка, посмотрим, - он театрально огляделся вокруг, - есть ли у вас квалифицированные добровольцы?"

Она уже начала поднимать руку, чтобы сделать это, когда Гарри сказал: "Прежде чем вы вскочите, вы должны знать, что это долгие часы утомительной работы с настоящим гадом командиром взвода, который будет ожидать, что вы будете держать его в курсе всего важного, что происходит во взводе, и, как оказалось, он будущий отец, что означает перепады настроения и, возможно, некоторые другие симптомы, которые лучше не обсуждать здесь."

"И прежде чем ты решишь принять меня в качестве своего старшины, знай, что я никогда больше не отвернусь от тебя, несмотря ни на что. Если ты окажешься с голой задницей в горячей ванне, полной веиллов, я буду знать, что на то есть веская причина. Я больше никогда не буду сомневаться в тебе, это я..."

Как и в прошлый раз, он остановил ее магическую клятву, прижавшись к ее губам.

"Реппл?" спросил Муди.

"Сах?"

"У тебя осталось полтора свободных дня, почему ты все еще здесь?"

"Sah, нет оправдания sah!"

"Ну тогда, с разрешения целителя?"

Целитель Дамфрис кивнул.

" Вы свободны."

И Гарри, и Мариэтта выпрямились во весь рост и хором прокричали "Сах, да сах!".

После чего выскочили за дверь и трусцой побежали в направлении квартиры Реплов.

Беллатрикс была почти в панике, она была очень близка к тому, чтобы потерять всё это. Если Змеиная Губа и в самом деле решит, что она может его предать, то лучшее, на что она могла рассчитывать, - это на быструю авада-кедавру. Куда она могла пойти? Пожиратель смерти нигде не был в безопасности, его всегда могли выследить по его темной метке. Магия подчиняется законам физики, подумала она, должно быть, опять Гарри. Хорошо, профессор, пожалуйста, объясните. С помощью связи, позволявшей ей получать всю информацию, которую когда-либо получал Гарри, она получила краткий урок маггловской науки. Существует закон обратных квадратов, который гласит, что при линейном увеличении расстояния до источника излучаемой энергии количество энергии уменьшается по экспоненте. Проще говоря, если вы находитесь в пяти метрах от фонаря, то его яркость будет лишь на одну двадцать пятую меньше. Если вы находитесь на расстоянии двадцати метров от фонаря, то он будет казаться вам только на одну четырехсотую ярче.

"А если я нахожусь в Канаде, а ещё лучше в Австралии или Новой Зеландии, то все усилия Тёмного Жреца будут сводиться к лёгкому зуду".

Она поблагодарила Гарри самым лучшим способом, который только знала; она вложила в его подсознание свой обширный каталог знаний и опыта о том, чего женщина хочет от любовника.

В квартире Реппла Гарри превратил свой стол для совещаний в большую деревянную ванну и наколдовал воду, чтобы она согревала и массировала двух обитателей, чтобы они могли расслабиться и освежиться после послеобеденного напряжения.

"Так это и есть секс в гриме?" - вздохнула Мариэтта. вздохнула Мариэтта, когда теплая вода успокоила ее нежную плоть, мышцы и кости. "Кажется, ты убил меня, Поттер; но как же это было. . ."

"В таком случае нам придется планировать по четыре-пять споров в день. . ."

Ее глаза стали большими, как блюдца, и она сказала тоненьким голоском: "О, помогите!"

Гарри бросился к ней, чтобы обнять, но она держала его на расстоянии вытянутой руки, отстраняясь каждый раз, когда он пытался приблизиться.

"Успокойся, любимый, я не машина, ты же знаешь". сказала она в насмешливом отчаянии.

"Ничего не могу с собой поделаться, ты меня вдохновляешь! Я хочу сделать с тобой столько замечательных вещей".

"Запиши их в меморандуме и представь мне на утверждение".

Гарри застонал, безуспешно пытаясь снова подойти к своему нежелательному собеседнику.

"Быки, вы не можете загнать птицу в круглую ванну. Запомни, квадратная ванна; в следующий раз квадратная ванна!"

Мариэтта улыбнулась его насмешливому отчаянию, потом подумала: "А почему бы и нет?", зашла в воду по пояс, повернулась и снова опустила на колени Гарри.

"Тогда возьми меня, я твоя". Она драматически вздохнула.

Их гладкие, скользкие, влажные тела сошлись, она прижалась спиной к его спине, и они снова наслаждались плодами богатого воображения Гарри. После этого он разминал все ее тело своими талантливыми пальцами, пока она полулежала, полулежала в этой чудесной ванне.

"Разве не приятно, когда тебя разминают?" - прошептал он ей на ухо, и был вознагражден стоном.

К тому времени, когда часы на мантии пробили одиннадцать, она была совершенно измотана. Они вылезли из ванны, где Гарри приготовил для них обязательные теплые, мягкие, роскошные полотенца, и, тщательно высушившись, счастливая пара с благодарностью опустила на гостеприимную кровать. Перед самым сном Мариэтта увидела, что он крепко спит.

"Ты ведь знаешь, что я люблю тебя, правда?" пробормотала она.

Беллатриса наслаждалась тем, что была заточена в своих покоях, она "подстроила" занятия Гарри любовью и присоединилась к нему в его многочисленных вершинах в тот день. "Хорошо, что я поделилась с ним заклинанием восполнения жидкости, иначе он был бы очень обезвожен". усмехнулась она.

Перед самым рассветом того воскресенья Беллатрикс выскользнула из своих покоев и направилась в нижние пещеры. Она не хотела рисковать, проводя ещё один день в этой змеиной яме. Зная, что все уже спят, она держалась в тени и двигалась только тогда, когда не видела и не слышала движения других живых существ.

Факелы в нижних пещерах давно догорели.

"Лучше рискнуть и осветить", - подумала она и едва слышно прошептала "люмос".

Мягкий свет, едва ли ярче лунного, осветил пространство прямо перед ее ногами, когда она направилась к белым сталагмитам с портативным ключом. Еще десять футов, семь футов, четыре фута; лучше рискнуть, чтобы было чуть больше света.

"Люмос".

Свет стал рубиново-красным, красный цвет отразился от ухмыляющихся глаз Темного Лорда.

<http://erolate.com/book/4082/113329>